

"Сердце дракона (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Мелина Боярова

Альвадийские хроники. Сердце дракона.

*фото
отсутствует*
mir-knigi.org

Возрастные ограничения 18+

Благодарю за обложку Татию Суботину.

Мелина Боярова

Альвадийские хроники. Сердце дракона

глава

Мое первое выступление. От волнения дрожали коленки. Живот скручивало в спазмах, как перед ответственным экзаменом. По сути, это и был экзамен. На мою профпригодность.

Я сидела на заднем сиденье микроавтобуса и старалась выглядеть спокойной. Ребята, музыканты, с жаром обсуждали прошедшие выходные. Для них это была очередная халтура.

Такая же, как множество других. То, что в коллективе новая солистка, их интересовало меньше всего. Чему удивляться, если я уже седьмая или восьмая за последние три месяца.

Могли бы хоть имя запомнить, а то, кроме как, «эй», да «солнышко» ко мне не обращались.

Ладно. Надо же с чего-то начинать. Я же никто в шоу-бизнесе. Николая Велесов выцепил меня в караоке-клубе «Соло», где мы с подружкой Ленкой были частыми гостями. Просто подошел и спросил, не хочу ли я стать певицей. Оставил свои координаты. Кто ж откажется от такого предложения?

На следующий день пришла по адресу, указанному на визитке Велесова. До последнего боялась, что попаду в какой-нибудь притон, где снимают порнофильмы. Но в подвальчике обычной пятиэтажки на окраине города действительно оказалась музыкальная студия.

Стены, увешанные плакатами звезд эстрады, старая мебель. Огромный стол, заставленный всякой ерундой вроде невымытых кружек, рекламных стикеров и зарядок от телефонов.

Обшарпанный диван, вероятно, давно выброшенный хозяевами на помойку. Разномастные стулья и табуреты.

Сам Николая восседал за ударной установкой. В клубе он выглядел более лощено. Модный костюм. Зализанная прическа. Фальшивая улыбка. Здесь же, в джинсах, клетчатой рубашке и красной бандане, он смотрелся намного естественней. Клавишник Рома и гитарист Арсений восприняли меня как нечто само собой разумеющееся.

— Давай, попробуем спеть что-нибудь, — предложил Николая сразу после представления меня остальным участникам.

— Хорошо.

Я затянула одну из песен Савичевой. В караоке ее тексты всегда удавались мне на сто баллов. Музыканты тут же подхватили мелодию.

— Неплохо, — похвалил Николая. — Вот, держи.

Он кинул мне потрепанные листы.

— Здесь наиболее востребованные хиты. Давай пройдемся по ним, чтобы ребята притерлись к тебе.

В общем, несколько дней репетиций, и вот я еду на свое первое выступление. Частная вечеринка у одного из местных воротил бизнеса.

Коттеджный поселок находился за городом на берегу живописного озера. Дорога петляла по полям, пересекала обмельчавшую реку и углублялась в лиственный лес. Стройный ряд берез чередовался с дубовыми просеками. Уходящее за горизонт солнце окрашивало зеленую листву в багряный цвет.

Дома богачей выросли среди зелени как диковинные дворцы, поражая причудливостью форм и разнообразием дизайна. Смещение стилей, стремление выделиться создавали ощущение сказочного города, выросшего посреди изумрудного великолепия.

Наш замок оказался в самом конце поселка. Готический стиль придавал строению мрачности и таинственности. Центральная башня, окруженная пятью башенками поменьше, вздымалась на высоту пятиэтажного дома. Массивные дубовые ворота были распахнуты, принимая внутрь роскошные машины. Очевидно, так встречали именитых гостей. Мы же проехали чуть дальше. Микроавтобус пришлось оставить за забором. Выгрузив инструменты, мы поплелись через железную калитку во внутренний двор. Идеальная лужайка, альпийская горка, фонтан, беседка, качели. Все выглядело новым, будто только что установленным.

Лакей, иного слова сложно подобрать из-за униформы и надменного взгляда, проводил нас в банкетный зал. Николая с ребятами приступили к установке оборудования, а я же позволила себе поглазеть на роскошное убранство помещения. Дубовые столики, стулья с высокими спинками, кружевные скатерти. Пол выложен мозаикой, на потолке лепнина. На стенах, отделанных мерцающим материалом, висят картины. Особенно привлекла внимание одна, с изображением скалы. На ее вершине огромный замок, а вместо земли — облака. Такое чувство, что гора висит в воздухе, поддерживаемая неведомой силой. Над вершиной замка парит огромная птица. Я хотела рассмотреть ее лучше, но меня отвлекли.

— Мали, иди сюда, — позвал Николая.

Вот что за Мали? Чем ему не нравится Мария? Нет, для бизнеса важно иметь звучное имя, но Мали звали и всех предыдущих певиц. А быть одной из многих все же неприятно.

Николая сунул мне в руки микрофон, и тут же сорвался с места, вспомнив, что забыл забрать из машины педаль для барабана.

— Ром, давай пока без ударных попробуем, — предложила я, — Сень, ты готов?

— Начинайте, я почти настроился, — ответил Арсений.

Роман кивнул и заиграл вступление. Я запела. Совсем позабыла о волнении. Акустика была потрясающей. Голос звенел в изогнутых сводах зала.

— Кхм.

Я чуть не поперхнулась, наткнувшись на цепкий взгляд мужчины. Холеный красавец в темно-синем смокинге внимательно рассматривал меня.

— Новая солистка?

— Да. Мали, — пролепетала я, чувствуя неловкость от пристального внимания.

— Велесов не отличается оригинальностью в выборе имени. Но надо отдать должное, выискивать таланты его призвание. У вас сильный голос.

— А, господин Доронин, уже познакомились с нашей новенькой птичкой? — Николая подоспел вовремя.

— Представь меня девушке.

Мужчина хищно улыбнулся, обнажив ряд белоснежных зубов.

— Мали, рад познакомить тебя с хозяином этого дома, господином Велимиром Гордеевичем Дорониным.

— Очень приятно.

Я протянула руку по привычке.

Мужчина осторожно взял ладонь, положил сверху на свою. Затем наклонился и поцеловал мои пальцы. При этом он неотрывно смотрел на меня. Стального цвета глаза пронизывали насквозь, отмечая малейшую реакцию на моем лице. Я не знала, что делать. Его прикосновения были безумно приятными. Но от этого человека веяло опасностью. Живот

скрутило в тугой комок.

Странно. Что со мной? Чего это я занервничала? Растаяла и повелась? Подумаешь, смазливая мордашка да накачанное тело. Даже скрытое под костюмом оно, конечно, притягивало

внимание. Наверняка от женского пола отбоя нет. Что ему за интерес к простой певичке?

Возможно, мимолетное увлечение. Хотя, с чего я взяла, что увлечение? Так, интерес, вежливость. Может, в высших кругах принято целовать девушкам руки. Это ж не бывший одноклассник Лешка, который при встрече стиснет руку до посинения. А потом еще по плечу похлопает так, что дыхание перехватит.

— Ваш голос будет отличным дополнением сегодняшнего вечера.

Доронин отпустил, наконец, мою руку. На его лице промелькнула самодовольная усмешка.

— Велесов, я приятно удивлен. Это лучшее твоё приобретение. Найди хорошего автора, сделай хит, а остальную поддержку я обеспечу.

Что за манеры? Только что руки целовал, и уже говорит о тебе, как о вещи. Вот, лицемер! Но я ему понравилась. Это точно. Что он сказал про хит? Неужели я скоро стану знаменитой?

От перспектив, замаячивших на горизонте, у меня перехватило дыхание. Я еле дождалась, пока Доронин покинет зал. Кинулась к Николаю с вопросом:

— Что он имел в виду, говоря про новую песню, поддержку? Он станет спонсором?

Продюсером?

— Все объяснения потом. Сейчас от тебя требуется одно — показать себя. Пой так, чтобы

пробрало. Чтобы Доронин раскошелится. Если он станет нашим продюсером, будет все: концерты, слава, деньги. Давай начинать. Кстати, — Велесов расщедрился на комплимент,

— ты сегодня хорошо выглядишь. Красный цвет тебе идет.

— Да?

Я растерянно глянула на себя.

Ничего особенного. Платье одолжила мне Ленка. Благо его можно было затянуть широким поясом и скрыть то, что оно мне не по размеру. Пришлось надеть высокие каблуки, чтобы длинный подол не волочился по полу. Подруга-то выше меня ростом. Да и в объемах больше.

Роман заиграл вступление, Арсений и Николай тут же подключились к мелодии. Я же чуть

не пропустила начало куплета. Вовремя спохватилась и запела: «Ты ворвался в жизнь мою нежданно»...

Распахнулись главные двери и в зал стали входить гости. Такие же, как хозяин дома, холеные мужчины в костюмах, разодетые по последней моде девушки.

Столько красавиц в одном месте!

В глазах зарябило от блеска драгоценных камней, которыми женщины были щедро увешаны.

Пары рассаживались за столики, официанты сновали по залу, разнося напитки и легкие закуски.

Потом появился и Доронин в сопровождении ослепительной блондинки. Она была под стать ему. Высокая, стройная, с гривой льняных волос, уложенных в сложную прическу. Синее платье подчеркивало идеальные формы и оттеняло белизну кожи. На шее красовалось ожерелье из васильковых сапфиров, усыпанных бриллиантами. Такое украшение стоило целого состояния! Но девушка и сама являлась редкой красавицей. Видимо, праздник был устроен в честь этой самой блондинки, Ксении Дорониной.

Кто она хозяину? Жена? Сестра? Дочь? Нет, последнее вряд ли. Слишком уж трепетно Доронин за ней ухаживал. Но между ними не было той искры, которая выделяла влюбленных людей из толпы. Значит, сестра. Ну, или близкая родственница.

Гости подходили к хозяевам, поздравляли, преподносили подарки. Время от времени я ловила на себе задумчивый взгляд Велимира. Но что более странно, блондинка также заинтересовалась мной.

Отыграв свою программу, мы стали собираться. Гости переместились из банкетного зала в другое помещение. Официанты убрали столы.

— Иди в машину, — сказал мне Николая, — мы соберем все здесь и за тобой.

— Хорошо.

Направившись в указанный моим боссом коридор, я не стала спешить. Несколько часов простоять на каблуках оказалось настоящим испытанием. Ступни нещадно ныли. Я желала одного: поскорее снять с себя обувь. Присев на один из диванчиков, обнаруженных мной в коридоре, я сняла обувь и с наслаждением вытянула ноги.

Подумать только! Еще полгода назад я и не подозревала, что окажусь в таком роскошном месте.

Я приехала в Москву поступать в ГИТИС. С треском провалилась, но все же решила остаться, чтобы попробовать еще раз. Пришлось много работать, сменить несколько видов деятельности. А возможность заниматься вокалом и получать за это деньги, стала неожиданно сбывшейся мечтой. Пела я с детства. Но чтобы превратить увлечение в профессию, нужно было пройти долгий путь.

Посидев пять минут или десять, я с неохотой надела свои туфли. Решила, что хорошенько отдохну в машине на обратном пути.

Кажется, выход был не так далеко. Надо поспешить. Не хочется получить нагоняй от Велесова, если он застучает меня здесь.

Покрутив головой по сторонам, к своему стыду, поняла, что не помню, с какой стороны пришла. Окон в коридоре не обнаружилось, а планировка и убранство стен были симметричными.

Вот черт!

Без сопровождения найти обратную дорогу оказалось не так просто. Я поняла, что заблудилась, когда наткнулась на анфиладу комнат, устроенных в античном стиле. Мраморный пол, колонны, статуи, картины. Тот коридор, по которому мы попали в банкетный зал, выглядел иначе.

Эх! Где же эти лакеи?

Прислонившись к стене, я снова разулась. Минуты три стояла на месте, наслаждаясь блаженным чувством свободы. Будто не обувь сняла, а колодки.

Как же отсюда выбраться?

Решила пойти наугад. Кто-то должен был встретиться, помочь. В голове уже мелькали картины того, как будет злиться на меня Николая. Наверняка они уже собрались и ждут только меня.

Мне показалось, я что-то услышала. Звук шел из дальнего помещения. Там точно кто-то был. Остановившись в нерешительности, задумалась.

С одной стороны — я в чужом доме и некрасиво ходить тут без разрешения хозяев. А с другой — по замку можно бродить очень долго. Без помощи не обойтись.

Я прокралась к арочному проему, разделяющему помещения, и заглянула внутрь. Тут же отпрянула, спрятавшись за колонну. Посередине комнаты стоял Доронин. Пиджака на нем не было. Рубашка расстегнута, обнажая мускулистые плечи и рельефную грудную клетку.

Потрясающее зрелище, если бы не одно но. В его объятиях находилась девушка. И это не его спутница на вечеринке.

Вот, бабник!

Я еще раз выглянула из-за колонны. Теперь обратила внимание на то, что поначалу ускользнуло от моего взгляда. Велимир не целовал свою подружку. Он ее укусил! Будто пил из раны, вонзив в тело клыки. По оголенной шее текла кровь. Однако девушка казалась безумно счастливой. Ее руки скользили по мужскому торсу, а бедрами она плотно прижималась к телу партнера.

И что мне делать? — я беспомощно осмотрелась по сторонам, — никого.

Вновь взглянув на Доронина, я застыла. Он смотрел в мою сторону. От такого плотоядного взгляда сердце ушло в пятки. Я отпрянула.

Он видел меня! Я пропала.

Не было смысла больше прятаться, я бросилась бежать. Сердце колотилось в бешеном ритме. Я понимала, то, что я увидела, не предназначено для посторонних глаз.

Пить кровь человека ненормально. Может, он болен? Протогирея? Болезнь вампира.

Вампира? Такого не может быть! Нет. Откуда мне знать. Может, он псих или садист? Или так развлекается? А, может, девчонке нравится, когда причиняют боль. Она же не сопротивлялась.

Длинный подол платья все время путался под ногами. Несколько раз я споткнулась. Едва удержала равновесие. А потом со всего маху врезалась в препятствие, неожиданно возникшее на пути. Это был Доронин

— Куда-то торопишься?

Как он мог здесь оказаться так быстро? Хотя, это же его дом, и он знает расположение всех

комнат и коридоров, в отличие от меня. Но все же в голове не укладывается. Доронин мог догнать меня, но тогда появился бы сзади.

— Язык проглотила?

— Я? Нет. Просто. Не ожидала увидеть вас. Тут.

— А кого ты хотела встретить в моем доме? — в голосе Доронина чувствовалось недовольство, — почему ты здесь?

— Я заблудилась. Простите. Когда мы приехали, нас проводили в зал для выступления. А обратно я шла сама. Не понимаю, как очутилась в этой части дома. Он у вас такой большой.

— Велесов не должен был отпускать вас одну. Здесь мои гости. Если бы кто-то из них наткнулся на вас, то... — Велимир запнулся, — они могли остаться недовольны.

Посторонних тут быть не должно.

— Я всего лишь искала кого-то, кто мог бы показать выход.

Черт. Ну, что непонятного! Я заблудилась в этих хоробах. Что из этого проблему делать?

— Пойдем, я вызову такси, — предложил Велимир, и тихо добавил, — пока не передумал.

Последнюю фразу я все же расслышала.

Передумал? Вот черт! Куда я вляпалась?

Стены вокруг действовали угнетающе. Если раньше я восхищалась этим домом, то сейчас не могла отделаться от предчувствия чего-то нехорошего.

Впереди послышались голоса. Доронин втолкнул меня в первую попавшую дверь и прижал к стене, закрыв рот рукой. Огромная ладонь затрудняла дыхание. Я попыталась ослабить хватку.

— Молчи. Не дергайся. От этого зависит твоя жизнь.

Если он думал, что после этих слов я успокоюсь, то сильно ошибался. У меня душа ушла в пятки. Я боялась не то что пошевелиться, а даже вздохнуть. Дрожала, как осиновый лист. Но кроме страха было еще кое-что. Доронин стоял близко. Слишком. Я чувствовала стальные мышцы его тела. И от этого бросало в жар. Тонкий аромат парфюма будоражил кровь. А губы чувствовали кожу его ладоней.

По коридору прошли двое. Они что-то говорили про ворота и какую-то печать.

— Мы опоздали, — прошептал Велимир, — все посторонние покинули дом. И твои музыканты в том числе.

Что все это значит? Хотела бы я знать.

Только вот ответ пришлось подождать.

Как только опасность миновала, мужчина плавно убрал руку с моего лица, проведя пальцами по губам и подбородку.

— Дайте мне уйти!

Я попыталась отодвинуть Доронина. Но руки, будто в стенку уперлись.

— Уйти ты не можешь. Но если будешь вести себя хорошо, сможешь приятно провести время. А утром я вызову тебе такси.

— Почему не сейчас? — я все еще пыталась вырваться из объятий хозяина дома. Однако все мои телодвижения выглядели такими двусмысленными, что я прекратила бесполезные попытки.

Доронин проигнорировал мой вопрос. Он выглянул из комнаты, убедился, что путь открыт.

— Пойдем.

Схватив за руку, потащил меня за собой. Мы прошли на кухню.

Странно, куда делась куча официантов? Здесь должны быть люди. Я подрабатывала как-то в ресторане посудомойкой, знаю, какая суета творится во время проведения торжественных мероприятий. А сколько времени отнимает уборка! Но вместо этого только идеально чистое помещение. Вся посуда перемыта и сложена в сушилки, столы и плита начищены, пол надраен до блеска. Будто и не было никакого банкета.

Тем временем мы миновали подсобку, холодильную камеру, очередной коридор и стали спускаться в подвальное помещение. Внизу оказался винный погреб. Стеллажи во весь рост и запылившиеся бутылки. Мы подошли к стене. Доронин вытащил бутылку с верхней полки, затем с нижней. Послышался глухой щелчок. К моему удивлению, стена начала поворачиваться, открывая вход в потайную комнату.

— Я там не останусь!

— У меня нет времени на споры, — мужчина подтолкнул меня вперед. — Я должен уйти.

Веди себя тихо и тогда, возможно, переживешь эту ночь.

— Вы мне угрожаете? Да что я сделала? — взвизгнула я.

— Все объяснения потом.

— Выпустите меня! — я набрала полные легкие воздуха, чтобы закричать, — на по...

Мой вопль утонул в поцелуе. Я попыталась дернуться, но не смогла. ТАК меня еще никто не целовал. Властно. Требовательно. Страстно. Секунд десять я честно сопротивлялась.

Колотила руками по груди Доронина. А потом и сама не заметила, как прильнула к мужчине всем телом. Горячие волны желания топили все разумные доводы. Я плавилась, словно воск.

О Боги! Если он захочет разок куснуть меня, я, кажется, не буду против.

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Доронин отстранился, а я, как дурочка, потянулась вслед за ним.

— Веди себя тихо. Я скоро вернусь, — услышала я, натолкнувшись на высокомерный и пренебрежительный взгляд.

Вот, значит, как! — я оцепенела, — кем он себя возомнил! Да я...

Но Доронин уже ушел. Винная полка за ним закрылась и плавно встала на свое место. Я в недоумении уставилась на отрезавшую меня от всего мира преграду. Изнутри стена была испещрена странными узорами и надписями. Проход исчез, будто его и не было. Если бы я не вошла через него, то никогда не догадалась, что здесь есть выход. Ни зазора, ни ручки, ни малейшего намека на дверь.

Я в ловушке!

Паника стала разрастаться во мне, как ураган.

Четыре стены, пол, потолок. Окон нет. Единственная дверь открывается снаружи. Никому не придет в голову меня здесь искать. Если даже перевернуть весь дом вверх ногами, то это убежище никто не обнаружит. Для чего я ему? Поразвлекься? Ну, да, сама виновата, что растаяла от одного поцелуя. А вдруг он извращенец? Или маньяк? А если с ним что-нибудь случится? Кто меня вытащит? Ох, и влипла же я!

Я не страдала клаустрофобией, но сейчас начинала понимать, каково это — бояться

замкнутого пространства. Стены давят. Потолок, кажется, вот-вот опуститься на голову. И воздуха будто маловато.

— Мамочки! Кто-нибудь, вытащите меня отсюда!

Я чувствовала, как меня охватывает паника. С этим нужно было что-то делать.

Надо срочно отвлечься. Подумать о чем-нибудь приятном. Или занять себя делом.

Как назло, в голову ничего хорошего не приходило. Только собственная гибель, причем в самых разнообразных и красочных вариантах. Тогда я решила, как следует рассмотреть все, что здесь было.

Чем еще прикажете заниматься? Не спать же?

Двухместный диван, обитый черной кожей. Солидный стол из темного дерева с множеством ящичков по бокам. Столешница покрыта зеленым сукном. Сверху набор канцелярских принадлежностей, лампа. Кресло с высокой спинкой. Сбоку расположился платяной шкаф, и рядом еще один с полками и отделениями для всякой всячины. У стены напротив стеллажи с книгами.

Это радует — со скуки не помру.

Осмотр решила начать со шкафов. За одной из деревянных дверок оказался встроенный холодильник. Я чуть не запрыгала от счастья. Но радоваться оказалось нечему. Еды не было.

Только пакеты с красной жидкостью, переложенные сухим льдом.

Неужели кровь? Зачем Доронину хранить пакеты с кровью в потайной комнате? У него точно не все дома. А вдруг он и вправду, вампир? И все гости тоже. Это объяснило бы опасность, о которой говорил Велимир. Но какие вампиры в двадцать первом веке? Меньше телевизор нужно смотреть. Нет. Должно быть другое объяснение.

Что ж, это еще один к списку моих вопросов Доронину.

Я продолжила осмотр. Наткнулась на дюжину костюмов. Несколько пар обуви. Отдельно висели белоснежные сорочки. Еще длинный плащ. Не удержалась, примерила его. Зеркало обнаружила на внутренней дверце шкафа. На моем красном платье черная блестящая ткань смотрелась идеально. Я была похожа на даму с какого-нибудь старинного полотна. Решила не снимать пока. Он хранил на себе запах Велимира, терпкий, с нотками можжевельника, базилика и тимьяна.

Вспомнила, как близко он был ко мне в той комнате. Его тело, крепкое и сильное, что впечатало меня в стену. Именно там я почувствовала желание дотронуться до широкой груди, запустить руки под рубашку. По телу снова пошла волнительная дрожь. Сладко заныло внизу живота.

Чего размечталась? — я стяхнула с себя наваждение, — это ведь он запер тебя здесь.

Я сняла плащ и повесила его обратно. Села на кресло. Воображение тут же представило, что и Велимир, должно быть, частенько работал здесь в одиночестве.

Нет. Я слишком часто думаю о нем. Лучше сосредоточиться на том, как выбраться отсюда.

Один за другим стала открывать ящики стола. Верхний оказался заперт на ключ.

Что там могло быть?

На столе среди канцелярских принадлежностей обнаружила нож для бумаг. Попыталась вскрыть замок. Взломщик из меня никудышный. Лезвие соскользнуло и чиркнуло по пальцу. Я дернулась от неожиданности. Несколько капель крови упали на пол. Машинально поднесла руку ко рту, зажала губами рану.

Подумаешь, порез! Мелочь.

Я продолжила свое занятие. Пришлось попотеть, прежде чем удалось вскрыть замок. Внутри находилась резная шкатулка. Сделана она была из дерева. Поверхность его покрывали замысловатые вензеля, выполненные из белого металла. Только открыть ее оказалось невозможно. Ни петель, ни крышки, ни отверстия для ключа. Монолит.

Странно! Должно быть что-то. Эта штука определенно как-то открывается.

Чем дольше я рассматривала коробочку, тем сильнее разгоралось желание узнать, что там спрятано. Устроившись в кресле, я сосредоточенно изучала рисунки на поверхности

шкатулки, надеясь найти там подсказку. Так увлеклась, что не услышала шум за спиной.

— Тебе говорили, что нельзя рыться в чужих вещах?

От неожиданности чуть не выронила коробку. Несколько раз подкинув ее в руках, все же удержала. Только острым краешком вензеля задела ранку на пальце. Кровь закапала на деревянную поверхность, растекаясь по изогнутым линиям узора.

В дверях стояла Ксения. Она внимательно рассматривала меня.

— Я... я, — я пыталась придумать правдоподобное объяснение, но ничего в голову не приходило. Только злость. Меня заперли в каком-то подвале, угрожают, а теперь и обвиняют. — Я хотела уехать. Искала выход. Велимир закрыл меня тут. Что, по-вашему, я должна еще делать?

— Велимир? — хмыкнула блондинка, — для тебя господин Доронин. Если он оставил тебя здесь, значит, на то имелись веские причины.

— Мне об этом ничего не известно. Может, вы соизволите объяснить, какого черта тут происходит?

Внутри шкатулки что-то щелкнуло, видимо, сработал потайной механизм. Крышка медленно съехала в сторону, открывая содержимое. На подставке из черного камня лежал амулет.

Иначе эту вещицу не назовешь. Шестигранный диск, на котором выбита звезда, упирающая своими острыми углами в края пластины. Посередине круг с расходящимися в разные стороны лучами. Еще надписи, сделанные на странном языке.

— Ключ? — Ксения выдохнула с благоговением, — но как ты смогла открыть?

— Не знаю. Я как раз пыталась сделать это, когда вы вошли. Чуть не уронила. Кажется, испачкала шкатулку.

Я приподняла коробку, посмотрела на крышку. К моему удивлению, она оказалась чистой.

— Твоя кровь, — догадалась девушка. Дальше она говорила скорее с собой, рассуждала, — почему сейчас? Я столько лет билась над проблемой! Неужели я ошиблась в выборе?

Сколько времени упущено! Нет, этому не бывать.

Ксения подошла, склонилась надо мной, взявшись руками за обе ручки кресла.

— Ты еще жива. Потому что ничего не знаешь.

— Да что ж такое! Почему мне все время угрожают? — возмутилась я, но тут же притихла под пристальным взглядом Ксении.

Лицо блондинки находилось в нескольких сантиметрах от моего. Огромные глаза цвета медовой патоки с малахитовыми крапинами в обрамлении длинных ресниц, прямой нос, пухлые губы. Любой мужчина влюбился бы без памяти.

— Сейчас ты не поймешь. Но я обязана это сделать, — сказала Ксения, — прости.

— Сделать что? — я похолодела.

Блондинка не ответила. Она пристально посмотрела мне в глаза. Казалось, я открыта перед ней, как настольная книга. А Ксения легко переворачивает страницы моей жизни одну за другой. С ужасом поняла, что не могу пошевелиться. Тело не подчинялось. Расширенными от ужаса глазами я могла только наблюдать, как Ксения сделала надрез на своем запястье. Смочив пальцы в крови, она стала чертить что-то на моем лице и теле. Потом я почувствовала боль. Девушка вонзила зубы в мою шею.

Передо мной замелькали обрывки воспоминаний. Детство, школа, первый поцелуй, поезд, огромный ночной город в иллюминации, Велимир. События смешались в один клубок, завертелись, превращаясь в яркие узоры калейдоскопа. Прошлое рассыпалось на тысячи кусочков, а затем вновь соединилось. Маленькие фрагменты информации складывались в новые картинки. В них ловко вплетались лишние элементы, которые я никогда не видела ранее.

Голова гудела от напряжения. Еще немного, и я взорвусь. Так и получилось. Яркий сноп искр ударил по сознанию, вызвав острый приступ мигрени. Затем фейерверк разрозненных картинок стал медленно опадать, исчезая, словно брызги салюта в ночном небе. Как только погасла последняя из светящихся точек, погрузилась во тьму беспамятства и я.

глава

Боль нарастала по мере того, как я приходила в себя. Казалось, что каждая клетка испытывает невыносимые страдания. Лицо горело, колючие осколки впивались в кожу. Я попыталась разлепить глаза. Кровь, стекающая из ссадины на лбу, склеила веки. Пришлось руками содрать засохшие комочки. Первое, что я увидела — снег.

Как? И это в июле?

Я огляделась. Вокруг меня только черные камни, припорошенные белыми хлопьями.

Где я? Может, умерла?

Превозмогая нахлынувшую тошноту, я попробовала встать. Получилось только на четвереньки.

Что случилось? Почему такая слабость во всем теле? Откуда раны, кровь?

Я легла на спину, зажмурилась. Открыла глаза. Ничего не изменилось.

Это сон. Точно. Все вокруг — мое воображение.

Поверхность подо мной была чуть теплой. Странно. Это притом, что снег лежит на расстоянии вытянутой руки.

Как такое может быть?

Думалось с трудом. Мысли будто обрели форму, стали густыми, тягучими. Они не спешили соединиться в единое целое и донести до меня смысл происходящего. Глаза сами собой закрывались. Тело изнывало, будто от сильной перегрузки, и требовало отдыха.

Проснувшись ночью. Передо мной расстелилось огромное черное небо, усыпанное сверкающими точками звезд. Они были так близко, что, казалось, стоит протянуть руку и можно будет прикоснуться к ним.

Чувствовала себя намного лучше. Однако все еще была слабой. И желудок возмущенно урчал.

Сколько времени я не ела? Как долго здесь?

Я потянулась, зачерпнула рукой снег, положила его в рот. От ужасного металлического привкуса свело скулы. Выплюнула все обратно.

— Господи, пусть все закончится уже! Очень хочется домой.

Следующая мысль пронзила током.

А где он, мой дом?

С ужасом осознала, что практически ничего не знаю о себе. Несколько обрывочных воспоминаний. Лицо женщины, склоняющейся надо мной. У нее лучистые янтарные глаза и теплая улыбка. Вот, я маленькая бегу к кому-то, распахнув руки. Меня ловят и поднимают высоко в воздух, кружат. Перед глазами все мелькает. Я никак не могу рассмотреть человека, что держит меня. Потом темнота, кто-то не дает дышать, сдавливая в стальных объятиях.

Взгляд выхватывает картину с горным пейзажем. Еще странный диск на моей ладони. Он жжет кожу. Я кричу от боли. И еще слова. Я не понимаю смысла, но они льются в мой разум, смешиваясь с сознанием, проникая в кровь.

Первые лучи небесного светила показались из-за горизонта, освещая вершины скал, укутанных в белоснежные шапки. Я приподнялась. Дыхание захватило от раскинувшейся передо мной картины. Строгие мрачные монументы в ослепительно белом обрамлении.

Насколько хватало взгляда, простирались иссиня-черные горы в одеянии из ледяных наростов и сверкающего на солнце снега. А у самых верхушек — окрашенные в розовый цвет облака. Внутри все замерло от потрясающего величия природы.

Я сделала попытку подняться. К моему удивлению, это легко удалось. Но на этом сюрпризы не закончились. Осмотрела себя. На теле затянулись все ранки и порезы, исчезли синяки и ссадины, что я заметила при первом пробуждении.

Как это возможно? А, может, их не было? Воображение разыгралось? Нет.

Следы крови напоминали о ранах. Платье порвано. Во многих местах на ткани обугленные следы от ожогов.

Да что же это? Ни одного разумного объяснения. Может, временная амнезия? Со мной явно что-то случилось. Скорее всего, мозг отключил ненужные воспоминания. Что же делать? Где я?

Решила прогуляться, а заодно и осмотреть тут все. Как оказалось, я очутилась на вершине огромной скалы, прихотью природы выполненной не остроконечным пиком, а плоским плато. Отвесные стены терялись в клубящихся ниже облаках. Высота запредельная.

Встала на четвереньки, чтобы рассмотреть, есть ли хоть малейшая надежда спуститься.

Слишком гладкие стены, крутой спуск и ни одного выступа. Меня замутило. Я покачнулась и едва удержала равновесие. Пропасть будто ждала свою жертву.

— Нет!

Я отползла на безопасное расстояние.

Не паниковать! Должен быть выход. Как-то же я попала сюда?

Села, подтянула колени к подбородку, обхватила их руками. Нервному потрясению требовался выход. И я знала лишь один способ справиться с ним. Запела первое, что в голову пришло:

Без тебя мой удел — одиночество.

Пусть, как раньше, мне ветер шепчет мотив.

Лишь с тобой до вершин взлететь хочется.

Без тебя — камнем в пропасть, крылья сложив...

Чем дольше тянулось время, тем быстрее улетучивалась моя надежда на спасение. Строчки, что возникали в голове, складывались в стихи, их сопровождали различные мелодии, будто я знала их все. Голос отдавался эхом, разносясь по всей округе. С соседней вершины даже скатилась небольшая лавина, унося с собой огромные глыбы снега.

Солнце медленно клонилось к закату. Стоя на краю скалы, я неотрывно следила за небесным светилом. Горизонт и молочно-белые горы окрасились в багряный цвет.

В небе мелькнула тень. Это пролетела огромная птица. Я видела лишь ее контур на снегу.

Улыбнулась. Только получилась, наверное, горькая гримаса.

Жаль, что у меня нет крыльев.

Раскинула руки в стороны. В голове возникла шальная мысль:

Всего один шаг. Один-единственный шаг навстречу свободе.

Слова сами сорвались с губ:

«Надо мною тишина, небо полное дождя.

Дождь проходит сквозь меня, но боли больше нет»...

Я закрыла глаза и... шагнула в пустоту. В стремительном падении перехватило дыхание. Я превратилась в сжатую пружину. От нахлынувшего адреналина потемнело в глазах.

Нет. Не хочу. Зачем я это сделала?

Ужас от неизбежности происходящего разрастался во мне вместе с истошным криком. Еще несколько секунд и... все!

Пожалуйста! Не надо! Помогите!

Кажется, последние слова я прокричала, срываясь на визг.

Что-то острое впилось в плечи. Тело дернулось, зависнув в воздухе. Я уже не падала.

Посмотрев вверх, увидела лишь чешуйчатую кожу огромного животного. По бокам плавно опускались и поднимались крылья. Мощные лапы цепко держали меня. Странная птица летела на плато.

Спасение? Или просто чудо?

Зависнув над скалой, птица разжала лапы. Я плюхнулась на камни.

Блин, пара синяков обеспечена.

— Эй! Нельзя ли осторожнее. Не дрова ведь, — крикнула я птице.

Ага, так она меня и поняла.

Крылатая махина сделала круг над горой и приземлилась неподалеку.

Охренеть!

Я протерла глаза руками, чтобы убедиться, что мне не привиделось.

— Что ты такое?

Нет, я точно сплю. Разве может все происходить на самом деле?

Я сделала пару шагов вперед. Мое удивление и любопытство заставили забыть не только об осторожности, но и о том, что едва не погибла, причем по своей же глупости. То, что «птичка» может быть опасной, мне даже в голову не пришло. Приблизившись к своему спасителю, я протянула руку и провела по перепончатой коже.

Дракон? Не может быть! Настоящий, живой дракон. В голове не укладывается.

Вот откуда я знаю, что вижу это первый раз? Может, драконы вполне обычные домашние звери.

Меня пробил истерический смех. Я еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться во весь голос.

Судя по всему, «птичке» не понравилось мое веселье. Она фыркнула и отодвинулась.

— Извини, — я хихикнула, — ты тут ни при чем. Это нервное. Я ведь только не погибла. Где ж ты раньше был? Надеюсь, ты спас меня не для того, чтоб поджарить и съесть?

Дракон склонил голову набок. Казалось, он внимательно слушал. На последней фразе зверь снова фыркнул. Из ноздрей повалил пар.

Могу поклясться, дракон дразнил меня.

— Эй! Ты издеваешься?

Дракон снова выпустил пар, будто огромный паровоз перед отправкой.

— Да, я тебе... Я...

В голове отчаянно перебирала варианты того, что могла сделать дракону, чтобы поставить на место

— Я тебе усы надеру. Вот.

Черные глаза зверя сверкнули озорным блеском.

— Не веришь?

Я подбежала к дракону почти вплотную. Встав на носочки, ухватилась обеими руками за длинные усы, торчащие по бокам клыкастой пасти. Притянула к себе. Огромная морда оказалась в опасной близости. Черные глаза с янтарной окантовкой буравили насквозь.

— Спасибо!

Я прижалась к дракону щекой, погладила по чешуйчатой коже. На ощупь она оказалась теплой и немного шершавой.

И вот нисколько не страшный! Скорее, удивительный и редкий.

На суровой морде зверя, призванной нагонять только ужас и страх, отразилось недоумение. Могу поклясться, но надбровная дуга сместилась наверх, выражая изумление. Трогательное зрелище.

Зверь отодвинулся, лег на камни, голову положил на крыло. Взглядом он гипнотизировал меня, будто выжидая, что я буду делать дальше.

Я подошла к дракону, села рядом. От его тела несло жаром. Придвинулась ближе.

Надеюсь, он не будет против, если я немного погреюсь? Странно. Только сейчас поняла, что за время, проведенное на скале, я не почувствовала холода. А ведь на такой высоте в горах я должны была замерзнуть. У меня не было объяснений этому. Да и волновало меня сейчас совсем другое.

— Хорошо тебе, дракончик, — обратилась я к своему молчаливому собеседнику, — это, наверное, твой дом. У тебя есть крылья. Можешь запросто улететь, куда вздумается. А я сейчас мечтаю о плотном ужине, горячей ванне и мягкой постели.

Я с надеждой посмотрела на зверя, но он продолжал лежать в той же позе.

— Хочешь, спую тебе?

Дракон не отреагировал, ни чешуйки не дрогнуло.

— Даже если не хочешь, все равно это сделаю.

Я затянула первое, что пришло в голову:

«Задумывая черные дела,

на небе ухмыляется луна...»

На этот раз в моем репертуаре звучали грустные песни. А что? Дракону все равно, а у меня на душе и так несладко. Усталость и сон сморили меня довольно скоро. Хоть в этом дракоше повезло. Не пришлось всю ночь депрессняк слушать. Уже проваливаясь в сон, почувствовала, как стало тепло, словно кто-то заботливо укрыл меня одеялом.

Во сне видела мужчину. Красивого, но очень опасного. Его презрительный, насмешливый взгляд выбивал из колеи. Будто он был уверен в своей власти надо мной. Казалось, человек видит меня изнутри. Все мои тайные мысли, желания, страхи для него как на ладони. Я пытаюсь убежать, но он везде следует за мной, предугадывая каждый шаг.

глава

Проснулась резко, в холодном поту. С полчаса лежала с закрытыми глазами. Наконец, смогла взять себя в руки. Это всего лишь плохой сон.

На удивление, почувствовала себя отдохнувшей. Я сразу не поняла в чем подвох. Осознание пришло не сразу. Зато потом подскочила, как ужаленная. Огляделась.

Я сидела на огромной кровати. Постельное белье из грубого льна, шерстяное тканое покрывало. Далее, взгляд переместился на комнату. Каменные стены, сложенные из гладко обтесанных глыб. Камин, занимающий большую часть помещения. В нем потрескивали поленья, наполняя воздух запахом горелой древесины. Деревянный стол, пара стульев с высокими спинками, шкаф.

Где я? Каким образом попала сюда?

Подняла покрывало, осмотрела себя.

Слава богам! Я спала в одежде.

Слезла с кровати. От любопытства и накопившихся вопросов раздирало на части.

Неужели дракон перенес меня сюда? Невероятно! Если так, то он понимал все, о чем я говорила. А если не он? Тогда кто? Зачем я здесь? Что-то странная намечается тенденция — просыпаться в незнакомых местах. Первый вопрос на повестке дня: где я?

Из окна, расположенного в восточной части комнаты, открывался великолепный вид на черные скалы. Они были подобны той, на которой я оказалась.

Единственная дверь была заперта снаружи. Я попыталась ее открыть, даже попинала пару раз, но результата эти действия не принесли.

На столике у кровати обнаружила поднос с едой. Сыр, фрукты, домашний хлеб, кувшин

mir-knigi.org